

Цзян Инъюй был, честно говоря, очень симпатичным, но его красота была какой-то злой. Между бровями часто читалось раздражение, но если вы думали, что он плохой человек, то глубоко ошибались.

Он не только не был плохим, но и обладал добрым сердцем, что видно по его отношению к бабушке.

Этот парень выглядел так, будто курение и алкоголь — это пустяки, но на самом деле Цзян Инъюй не курил, а пить начал впервые. Его выносливость была на уровне обычного человека, что вполне нормально.

Ань Шэн усмехнулся. По сравнению с ним, он сам мог выпить бутылку крепкого алкоголя и сколько угодно пива!

Чёрт!

Умыв лицо Цзян Инъюя, Ань Шэн слегка перестарался, отчего его лицо покраснело. Возможно, это было из-за алкоголя, кто знает?

Он положил тряпку в таз и достал из шкафа комплект одежды:

— Эй...

Бросив одежду на кровать, Ань Шэн позвал его, но, увидев, что тот всё ещё в полубессознательном состоянии, пробормотал:

— Сегодня я, как настоящий господин, позабочусь о тебе. Правда, если не можешь пить, не пей столько...

Раздев его, Ань Шэн с интересом осмотрел:

Ого!

Что это? Тату?

На пояснице Цзян Инъюя было вытатуировано слово «devil».

Не ожидал, что он такой вычурный.

Покачив головой, Ань Шэн оставил его в одних трусах. Цзян Инъюй, медленно прикрывшись, с трудом произнёс:

— Тру...сы... не... снимать.

— Хех! Я думал, ты вообще без сознания, — Ань Шэн рассмеялся. — Ладно, у меня всё равно нет новых трусов для тебя.

Подойдя к кровати, он взял свои майку и шорты, которые редко носил:

— Сам оденешься?

Цзян Инъюй медленно покачал головой. Это движение, казалось бы, небольшое, но для него весь мир качнулся, и он чуть не упал со стула.

— Ох, ладно, я помогу. У тебя, видимо, сознание и тело живут отдельно! — Теперь, когда он был почти голый, Ань Шэн боялся, что он замёрзнет, и быстро уложил его на кровать.

Наконец одев его, Ань Шэн выдохнул с облегчением.

Пьяный человек — как мешок с костями, его даже поднять сложно.

Мытьё ног Ань Шэн упростил, просто намочив свою тряпку и тщательно протерев их.

К счастью, Цзян Инъюй был довольно чистым, и запаха почти не было.

Накрыв его одеялом, Ань Шэн взял таз и спустился вниз.

— ...Жар... ко... — Цзян Инъюй с трудом сбросил одеяло. Ему было так жарко, будто он оказался у входа в Огненную гору.

Ань Шэн, вернувшись с шваброй, увидел, как Цзян Инъюй раскинулся на кровати в форме буквы «большой».

Невыносимо.

Он положил швабру и снова накрыл его одеялом, на этот раз до пояса.

Наконец закончив, Ань Шэн переоделся и лёг в кровать.

Глубоко вздохнув, он почувствовал, как устал.

Он взглянул на телефон: было уже полночь. Пора спать, это было изматывающе.

— Ань... Шэн...

— Ты что, зовёшь призрака? — ответил он, не открывая глаз.

Он тоже был уставшим, ведь сегодня выпил немало. Только лёжа в кровати, он почувствовал, как ударил в голову.

Голова гудела.

— Не называй... меня... Инъэр... — сказал Цзян Инъюй.

Ань Шэн потер виски. Лунный свет, проникавший через окно, был настолько ярким, что не нужно было включать свет, но он не резал глаза:

— А как тогда?

Цзян Инъюй почувствовал, как виски тоже болят, и ткнул Ань Шэна в бок:

— Я... тоже... хочу... массаж.

— Ладно, ладно, — Ань Шэн повернулся к нему лицом и начал массировать его виски. — Хватит болтать, спи уже!

Он действительно хотел спать. Ань Шэн закрыл глаза, массируя виски, но вскоре устал и остановился. Как только он перестал, Цзян Инъюй снова ткнул его в бок, и он продолжил.

В полусне Ань Шэн услышал:

— У меня... есть... прозвище...

— ...Конфетка.

Цзян Инъюй с трудом произнёс это и, не получив ответа, повернулся лицом к Ань Шэну. Рука Ань Шэна продолжала массировать его виски, но он уже крепко спал.

Ань Шэн спал спокойно, не храпел и не скрипел зубами, оставаясь в одной позе до утра.

Их дыхание, пропитанное алкоголем, смешалось. Цзян Инъюй дотронулся до лица Ань Шэна, прищурившись, чтобы разглядеть его в свете луны:

— Ты... специально... соблазняешь...

Прошептав это, Цзян Инъюй тоже почувствовал сонливость и закрыл глаза.

Луна была полной и яркой. В углу двора в будке Тедань спал, его дыхание было ровным, и он время от времени похрапывал. Он спал спокойно, ведь сегодня ему не нужно было охранять чердак от странных существ.

Проснувшись, Ань Шэн подумал, что на него давит сонный паралич.

Открыв глаза, он увидел, что это Цзян Инъюй лежит на нём.

Оттолкнув его, он выключил будильник и сел, потирая виски:

— Чёрт!

Цзян Инъюй, хмурясь, проснулся и с недоумением оглядел незнакомую комнату:

— Кхм...

Горло было сухим, и он тоже сел:

— Ань Шэн?

Ань Шэн встал, надел тапочки и вышел из комнаты.

Цзян Инъюй тоже встал, но вдруг почувствовал что-то странное. Оглядев себя, он увидел, что на нём...

Голова ещё болела, но воспоминания о вчерашнем вечере были ясны:

— Я вчера... кажется...

Сделал что-то невероятное!

— Что вчера? — Ань Шэн, стоящий за дверью, внезапно заговорил, заставив Цзян Инъюя подпрыгнуть.

— Чёрт! Что ты там делаешь? — Цзян Инъюй подошёл к двери и увидел одежду в руках Ань Шэна.

— Ты вчера промок. Переоденься, а то опоздаем, — он передал одежду и вошёл в комнату, чтобы переодеться.

— ...Промок?

Цзян Иньюй взглянул на свои вещи. Как он промок, он сейчас не мог вспомнить.

Ань Шэн переоделся быстро, не стесняясь присутствия другого человека. С его бесцеремонностью, он мог бы раздеться за три секунды, если бы не был женщиной.

Настоящий мастер!

Надев школьную форму, Ань Шэн взял кружку для полоскания рта и посмотрел на застывшего с одеждой в руках Цзян Иньюя:

— Алкоголь ещё не выветрился?

Не может быть!

— Нет, — ответил Цзян Иньюй.

— Тогда я пойду чистить зубы. Торопись, у тебя, наверное, нет времени зайти домой за формой... — Ань Шэн взял кружку и, накинув полотенце на плечо, спустился вниз.

Цзян Иньюй стоял с одеждой в руках, пока Ань Шэн не исчез из виду:

— Ссс...

Это утро было слишком насыщенным:

— Чёрт, я же не разделся полностью, просто переоделся!

Он ругал себя, пока одевался.

На самом деле, эта одежда не сильно отличалась от той, что носил Ань Шэн.

Спустившись вниз, Ань Шэн указал на зубную щётку:

— Только что достал новую.

Свой магазин — это удобно:

— А, спасибо.

Ань Шэн взял рюкзак и вывел велосипед:

— Сейчас уже поздно, а завтра экзамен, сегодня на уроках ничего важного не будет. Тебе не нужно возвращаться за рюкзаком, — Ань Шэн оглядел Цзян Иньюя в майке и шортах. — Поехали, поторопись.

Они добрались до школы как раз перед звонком, припарковали велосипеды и побежали в класс.

Цзян Иньюй старался восстановить дыхание. Учитель ещё не пришёл, но Чжао Вэнь удивлённо смотрел на них.

— Эй, Ань Шэн? — Цзян Инъюй толкнул его за руку. Они уже несколько минут в классе, а он всё ещё не пришёл в себя?

<http://bllate.org/book/16784/1543577>